

34
АЗ

На правах рукописи

В. Н. ПОДКУЙЧЕНКО

НОРМЫ ПРАВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ
СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД РАЗВЕРНУТОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА · 1965

34

А3

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

автореферат
274427

Писать разборчиво

Шифр

34

A-3

ст. жкч. генко. Р.

тв. в

6

Развернутое строительство коммунизма предполагает высокую степень организации всех сторон жизни и деятельности общества, научно обоснованное регулирование усложняющейся системы общественных отношений. Важным средством регулирования этих отношений являются социальные нормы, складывающиеся под воздействием определенных объективных и субъективных факторов развития социалистического общества. Среди всех социальных норм огромная роль принадлежит нормам общенародного социалистического права, при помощи которых Советское государство регулирует поведение и деятельность людей, способствует совершенствованию социалистических общественных отношений и перерастанию их в коммунистические общественные отношения. Программа КПСС, подчеркивая возрастающую роль правовых норм, считает объективной необходимостью их совершенствование и дальнейшее укрепление социалистического правопорядка¹.

Основополагающие теоретические положения Программы КПСС о нормах общенародного права выдвигают перед советской теорией государства и права задачи по изучению и обобщению особенностей, характера, тенденций нормативного регулирования в целом, в особенности роли и назначения норм общенародного права в современный период. Без учета связи, взаимодействия норм права с другими социальными нормами советское общество не может ни устанавливать, ни тем более использовать их как одно из действенных средств регулирования общественных отношений. Иными словами, нормы права существуют, развиваются и выполняют свое служебное назначение в тесной взаимосвязи с другими составными частями единой системы социальных норм социалистического общества.

В диссертации делается попытка выяснить специфику, определить место, роль и назначение норм общенародного права на основе анализа их единства, различия и взаимодействия с другими социальными нормами социалистического общества. Тема исследования и задачи, стоящие перед автором настоящей работы, предопределили ее внутреннюю структуру. Диссертация состоит из трех основных частей.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., «Правда», 1961, стр. 105.

ГЛАВА I. Социальные нормы советского социалистического общества и их разновидности

§ 1. Понятие и определение социальной нормы советского общества. § 2. Основания классификации социальных норм. § 3. Специфика и отличие норм права от других социальных норм

Социальная жизнь советских людей во всем многообразии и сложности общественных связей и отношений развивается на основе объективных законов, не зависящих от воли и сознания индивидов. Но сами по себе объективные общественные законы не выступают в жизни и деятельности людей как непосредственные регуляторы и указатели направления этой деятельности. Одно из конкретных проявлений в поступках человека объективные законы общественного развития находят в том явлении общественной жизни, которое мы называем **социальной нормой общественно необходимого поведения**.

Будучи явлением надстроичного порядка, социальная норма обладает определенными признаками, отличающими ее от других надстроичных явлений. Анализ признаков социальной нормы, проводимый автором в первом параграфе, приводит к выводам, что она является сознательным общественным установлением, отражающим законы и принципы развития советского общества на пути построения коммунизма, направлена на регулирование поведения и мотивов поведения советского человека и всегда носит целенаправленный характер; особенностью нормы является ее общий характер, выражющийся как в распространении ее воздействия на всех членов общества, так и в степени ее обобщенности; социальная норма обладает средствами обеспечения реализации ее требований, наделяющих ее обязательным характером. Иными словами, социальной нормой советского социалистического общества является сознательно-волевое, целенаправленное общественное установление, конкретизирующее законы и принципы общественного развития, обладающее общеобязательным характером и направленное на регулирование поведения и мотивов поведения членов советского общества².

² В диссертации отмечается, что в юридической литературе при определении понятия социальной нормы встречается утверждение, что она может и не носить оценочного характера (См. Ю. И. Авдеев и В. И. Струнников. Правила социалистического общежития. М., Юриздан, 1961, стр. 8). С этим утверждением нельзя согласиться и прежде всего потому, что при отсутствии оценочного характера социальная норма выступала бы лишь как суждение о факте, а не о долженствовании. Нельзя согласиться и с мнением тех авторов, которые считают, что норма может не носить социального характера (См. П. Е. Недбайло. Советские социалистические правовые нормы. Львов, 1959). Правоведы, придерживающиеся этой точки зрения, видимо, исходят из узкого понимания термина «социальный». (Об объеме и значении термина «социальный» см. В. П. Рожин. Введение в марксистскую социологию. Изд-во ЛГУ, 1962, стр. 95).

Вопрос о разновидностях (отраслях, видах) социальных норм является одним из трудных и менее всего разработанных в литературе. Ему посвящается специальный параграф первой главы диссертации.

При дифференцировании социальных норм прежде всего должны быть определены научные критерии этого разделения, т. е. основы классификации всей совокупности социальных норм.

По мнению автора, критериями дифференциации выступают два ряда факторов: объективные и субъективные. Объективной основой многообразия социальных норм выступают: характер производственных отношений, условия материальной жизни общества в целом, коллективный характер труда, объективная необходимость его разделения и вытекающей отсюда координации всех видов деятельности как в материальной, так и духовной сферах. Субъективные критерии вытекают из относительной самостоятельности развития социальных норм от обусловливающей их материальной основы. Собственно субъективными критериями дифференциации социальных норм на определенные виды выступает целенаправленная деятельность социалистического общества в целом, его государственных и общественных организаций, создающих определенную систему социальных норм с учетом объективной необходимости, характера общественных отношений и способов регулирования различных сторон этих отношений. Будучи инструментом регулирования общественных отношений, социальные нормы в том или ином виде воплощают в себе принципы и идеалы социалистического общества. Характер идеалов, способы и формы их выражения в социальных нормах служат одним из субъективных критериев дифференциации социальных норм на определенные виды.

При классификации социальных норм необходимо также учитывать источник их происхождения, порядок установления, условия и средства реализации.

Если принять во внимание указанные выше критерии, то все нормы, действующие в социалистическом обществе, дифференцируются на следующие разновидности: политические, моральные, правовые, нормы общественных организаций, эстетические, научно-технические и религиозные (с учетом особого места последних).

В условиях классового общества, каким пока остается социалистическое общество, все социальные нормы носят политический характер. Однако есть такие специфические области общественной жизни, которые регулируются только политическими нормами. Это прежде всего некоторые конкретные отношения Коммунистической партии Советского Союза с Советским государством и его органами, с общественными организациями, отношения между нациями, массами и классами по поводу политической власти, наконец, это отношения Коммунистической партии Советского Союза с коммунистическими и другими братскими партиями. Политические нормы определяют и деятельность самой Коммунистической

партии в ее функциональных и структурных подразделениях, права и обязанности коммунистов.

Эстетические нормы, воплощающие идею красоты, не выделялись исследователями в самостоятельную разновидность, хотя они реально существуют и в определенной мере, как нам представляется, взаимодействуют с нормами социалистического права в процессе регулирования общественных отношений.

В системе социальных норм религиозные нормы (так же, как и часть моральных) занимают особое место и находятся в особом взаимоотношении с остальными нормами. Они не входят в социалистическую надстройку, не являются социалистическими социальными нормами. Религиозные нормы и часть норм морали, являющиеся пережитками в идеологии и психологии определенной части советских людей, оказывают сугубо отрицательное воздействие на некоторые общественные отношения. Советские социалистические социальные нормы в процессе взаимоотношения с религиозными нормами ограничивают сферу их действия, а в конечном счете имеют своей целью преодоление их как элементов старого в обществе, строящем коммунизм³.

До сих пор остается дискуссионным вопрос о научно-технических нормах, точнее вопрос о том, носят ли они социальный характер. Автор придерживается той точки зрения, согласно которой научно-технические нормы являются разновидностью социальных.

Социальный характер научно-технических норм понимается нами в следующем смысле. Хотя они и устанавливаются в процессе и на основе познания закономерностей развития природы, а не общественной жизни, тем не менее использование их людьми в практической деятельности направлено на достижение социально-значимых целей и интересов: овладение силами природы, регулирование взаимоотношений людей по поводу использования техники и т. п. Отношения же людей и в этой области в конечном счете всегда опосредствуются социальными взаимоотношениями между ними. «Чтобы производить, — отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, — люди вступают в определенные связи и отношения, и только через посредство этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»⁴.

Особое внимание в главе уделяется обычным нормам.

Многие советские исследователи, определяющие разновидности социальных норм, приходят к выводу о наличии отдельной системы обычных норм.

Как на особый признак, выделяющий обычай в отдельную разновидность социальных норм, указывается на порядок, способы его формирования. «Обычай, — пишет С. С. Алексеев, — это норма, исторически сложившаяся непосредственно в силу данных фактических отношений и в результате многократного повторения

³ УК РСФСР, ст. ст. 227, 231—235.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 441.

входящая в привычку людей»⁵. Если в основу выделения обычая в отдельную систему норм положить этот признак, то, очевидно, можно получить искусственную совокупность норм, объединяемых только в силу общности формы и состоящих из обычаем политических, правовых, нравственных, т. е. из простых, элементарных, всеми признаваемых и традиционно исполняемых норм, фактически относящихся к различным видам. В действительности, обычные нормы — это специфическое проявление определенной части любой разновидности социальных норм, а не их отдельная разновидность. К. Маркс писал: «Если форма просуществовала в течение известного времени, она упрочивается как обычай и традиция»...⁶.

Общие признаки социальной нормы находят свое специфическое (видовое) проявление в нормах советского социалистического права. Раскрывая характер проявления общих признаков в нормах советского права, можно тем самым определить их специфику и место в системе социальных норм. Этому и посвящается третий параграф первой главы диссертации.

В советском социалистическом обществе нормы социалистического права выражают собой волю всех классов, всего общества. Но воля советского народа может также выражаться и в других разновидностях социальных норм. Специфика проявления воли в нормах права состоит в том, что она всегда выступает в качестве государственной воли⁷, исходящей от социалистического общенародного государства.

Государственная воля как сущность норм советского социалистического права не выступает во вне сама по себе. Она раскрывается, проявляется через содержание и форму норм советского права.

Прежде всего специфика норм советского социалистического права вытекает из способов их формирования, источников возникновения.

Ни политические, ни моральные, ни какие-либо другие нормы, за исключением норм права, не формируются и не устанавливаются советским общенародным государством. Советское общенародное государство, руководимое Коммунистической партией, исходя из познанных закономерностей строительства коммунизма,рабатывает необходимые правовые нормы.

Как известно, степень общеобязательности любой социальной нормы зависит от характера средств обеспечения ее требований. Особенностью правовых норм советского общества, отличающей их от остальных, является возможность государственного принуждения в качестве средства обеспечения исполнения их требо-

⁵ С. С. Алексеев. Общая теория социалистического права, вып. I, Свердловск, 1963, стр. 97.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 357.

⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 322.

ваний. Однако государственное принуждение как средство обеспечения требований норм характеризуется определенными чертами, выражающими, с одной стороны, качественное отличие социалистического права от эксплуататорского, а с другой, — качественное сходство и однородность норм права с другими социальными нормами нашего общества.

Нормы права в отличие от остальных социальных норм обладают в высшей степени формальной определенностью. Формальная определенность норм заключается:

- 1) в предусматриваемой законом форме их установления (большинство советских юристов называют эту форму источниками норм советского права);
- 2) в определенности структуры единичной нормы;
- 3) в определенности структуры всей совокупности норм социалистического права.

Социалистическая правовая надстройка в целом состоит из правового сознания, норм права и правовых отношений. Аналогично правовой и другие части надстройки (политика, мораль, эстетика) состоят также из идеологии, норм и соответствующих отношений. Характер взаимоотношений частей правовой надстройки существенно отличается от взаимоотношений элементов в других частях. Это отличие заключается в более или менее формальной обособленности правосознания от норм права и последних от правоотношений. В других частях надстройки, в частности в морали, в эстетике, трудно отделить моральное и эстетическое сознание от моральных и эстетических норм.

При определении социальной нормы указывалось на объект ее воздействия — поведение и мотивы поведения советских людей. Отдельные системы социальных норм, хотя и действуют в целом на то и другое, обладают определенной избирательной объективно-закономерной способностью воздействовать в большей мере или на внешнее поведение или на его мотивы. Если в морали делается основной упор на внутренние мотивы поведения, то объектом норм права является внешнее поведение людей, что, конечно, не исключает, а предполагает (в силу их качественного родства с нормами морали) и регулирование мотивов поведения советского человека.

ГЛАВА II. Нормы советского социалистического права в системе социальных норм в процессе регулирования общественных отношений

§ 1. Характер связи социальных норм с общественными отношениями как один из факторов, определяющей их служебную роль. § 2. Пределы нормативного регулирования общественных отношений. Ведущая роль норм общенародного права в регулировании основных (главных) сфер жизни и деятельности советского общества. § 3. Основные черты взаимодействия норм социалистического права с другими социальными нормами.

В данной главе автор исходит из того положения, что служебная роль норм общенародного права, взаимосвязь с другими социальными нормами, их специфика во всей полноте раскрываются в процессе нормативного регулирования общественных отношений.

В главе анализируется, каким образом с построением социалистического общества в условиях перехода к коммунизму изменяются общественные отношения, а вместе с ними и социальные нормы, их роль и регулирующее воздействие.

Детальной характеристике подвергаются те изменения, которые происходят в системе общенародной демократии и выражаются в ее развертывании и совершенствовании, в постепенном перерастании социалистической государственности в общественное коммунистическое самоуправление.

Прямая, непосредственная зависимость развития норм общенародного права от процессов, происходящих в системе общенародной демократии и главным образом от характера развития социалистического государства объясняется тем, что право и государство самым тесным образом связаны между собой, являются неразрывными частями политico-юридической надстройки общества.

Развитие норм общенародного права, их служебная роль в обществе определяется также фактом их относительной самостоятельности как надстроечного явления. Определяемые в конечном счете производственными отношениями правовые нормы выступают в ряду других общественных явлений относительно самостоятельной группой, имеющей специфические законы развития и внутреннюю логику этого развития.

Специфика исследуемых проблем вызвала необходимость дать во второй главе характеристику нормативных и ненормативных средств регулирования общественных отношений и попытаться раскрыть основные моменты их взаимодействия.

Общественная жизнь советских людей не обязательно всегда связана только с нормативным воздействием на их поведение и деятельность. Наряду с нормами инструментом, орудием регули-

рования их поведения могут выступать и другие социальные явления, в частности формы общественного сознания.

Соотношение между нормативным регулированием общественных отношений и регулированием посредством других факторов претерпевало в ходе развития человечества известные изменения. Для каждой эпохи оно характеризуется определенными чертами.

В коммунистическом обществе уже на первой стадии его развития чрезвычайно сложная система общественных отношений, богатство и разнообразие общественного проявления человека объективно вызывает необходимость расширения именно нормативного вмешательства в жизнь общества. «Общей работы, — писал В. И. Ленин, — нельзя вести без порядка, без того, чтобы все подчинялись этому порядку»⁸. По мнению автора, расширение нормативного регулирования вытекает из природы коммунистического общества и оно будет касаться не только материальных условий жизни, но всей духовной деятельности людей будущего.

В главе обосновывается мысль, что расширение сферы нормативного регулирования ни в какой мере не означает расширения сферы действия всех видов социальных норм.

Взаимоотношение между нормативным регулированием вообще и посредством отдельных видов социальных норм подчиняется диалектике общего, отдельного и особенного, где общим выступает регулирующее воздействие всех социальных норм, отдельным — той или иной разновидности, особенным — характер влияния норм права на общественную жизнь.

Пределы действия правовой нормы обусловливаются несколькими факторами, точнее, множественностью факторов. На первый план выдвигаются объективные условия, в конечном счете ограничивающие правовое вмешательство. К ним относятся характер производственных отношений, характер объективной связи норм права с экономической основой, определяющей степень обратного влияния норм права на материальное производство и затем на всю сферу общественных отношений.

Роль норм права и пределы их действия непосредственно вытекают из тех задач, которые советское общество и Коммунистическая партия ставят перед общенародным государством и правом⁹.

Фактором, ограничивающим пределы действия норм права, является характер и особенности конкретных видов общественных отношений. Необходимость и возможность правового нормативного воздействия зависит не только от важности общественного отношения, но и от того, насколько целесообразно и объективно необходимо в данных условиях направлять, регулировать это отношение таким специфическим инструментом, каким является норма.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 20.

⁹ Программа Коммунистической партии Советского Союза М., «Правда», 1961, стр. 101.

Общественное отношение, чтобы попасть в сферу действия нормы права, должно обладать определенными признаками, в частности, оно должно существовать как фактическое, или объективный ход развития общества подготовил условия для его возникновения; оно должно также соответствовать материальным, политическим, духовным условиям жизни и деятельности общества.

Сфера действия норм права при регулировании деятельности людей зависит также во многом от специфических качеств и особенностей самих норм, т. е. от их содержания и формы, направленности (объект воздействия), средств обеспечения. Нормы права воздействуют прежде всего на такую деятельность людей, которая может быть вызвана внешними средствами воздействия вплоть до государственного принуждения. Отсюда нормы права регулируют и такие взаимоотношения между людьми, в которых внешняя деятельность в определенных случаях может противоречить внутренним мотивам. Что же касается специфики других социальных норм, особенно моральных, то они направлены на регулирование таких общественных отношений, для которых соответствие мотивов и деятельности их участников является не только возможным, но и безусловно обязательным.

Особенности содержания и формы норм права вызывают тот факт, что правовому воздействию могут подвергаться только такие общественные отношения, которые непременно дают возможность их участникам реализовать их конкретные права и обязанности. В тех отношениях, где невозможно определить верхний и нижний пределы взаимных прав и обязанностей, нормы права окажутся бессильными и бесполезными. Такими отношениями, в частности, являются: отношения дружбы, товарищества, любви, где чувства не поддаются строгой регламентации, а их высшее проявление безгранично.

Установленные факторы, обуславливающие пределы нормативного правового вмешательства в общественные отношения, дают возможность выделить те из них, где нормы права играют доминирующее значение при их регулировании.

Основой социалистического общества является социалистическая собственность на орудия и средства производства. Отношения по поводу социалистической собственности, ее укрепление и развитие в направлении перерастания в единую форму общенародной собственности является одной из главных задач партии и государства. Роль норм права в развитии и укреплении социалистической собственности выступает определяющей. Далее, система общественных отношений по производству, распределению, обмену и потреблению материальных и духовных благ является второй группой отношений, где нормы общенародного права играют главную роль.

Непосредственно над производственными отношениями возвышается система общественных отношений и институтов, составляющих общественную и политическую структуру нашего общест-

в. Коммунистическая партия определила пути и характер развития политической структуры нашего общества. Всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством, улучшение работы государственного аппарата и усиление народного контроля над его деятельностью — таково главное направление развития общенародной государственности в период перехода от социализма к коммунизму.

В работе подвергаются тщательному анализу взаимодействие норм социалистического права с другими социальными нормами, под которым понимается, во-первых, совместное регулирующее воздействие на общественные отношения и, во-вторых, их взаимовлияние друг на друга в процессе осуществления социального назначения. Эти стороны взаимоотношений норм, хотя и тесно связаны между собой, обладают различными чертами: в первом случае центр тяжести лежит на характере и степени взаимного влияния норм на объект воздействия, во втором случае центр тяжести переносится на взаимные изменения самих норм в направлении перерастания их в единые правила коммунистического общежития.

Взаимодействие социальных норм характеризуется определенными особенностями, одной из них является его всеобщий характер. Все нормы связаны между собой, но эта связь не выступает как взаимное равнодействие норм друг на друга. В зависимости от степени связи и удаленности от базиса, степени относительной самостоятельности взаимоотношения отдельных видов носят различный характер, даже отдельные части разновидностей социальных норм могут взаимодействовать по-разному. Нормы социалистического права теснее всего связаны с политическими и моральными, затем с нормами общественных организаций, научно-техническими, слабее выражена связь с эстетическими.

Взаимодействие, взаимовлияние норм в процессе регулирования общественных отношений имеет определенные пределы аналогично тому, как нормы при проявлении регулирующего воздействия строго ограничиваются определенной сферой этого воздействия.

Пределы взаимодействия норм социалистического права с другими социальными нормами довольно условно можно определить, исходя из следующих положений: 1) нормы права не должны предписывать действий, безусловно запрещенных нормами морали; 2) в правовую форму не должны облекаться требования других социальных норм, если они также безусловно противоречат коммунистической нравственности; 3) нормами права не должны оправдываться требования социальных норм, если последние не отвечают объективному ходу развития общества; 4) нормы права не должны запрещать действий, безусловно оправдываемых нормами морали; 5) нормы права должны предписывать совер-

шение нравственного поступка, если к тому налицо необходимые предпосылки: признание поступка нравственным общественным мнением, поступок не противоречит принципам коммунистической морали.

В главе обращается внимание на то обстоятельство, что взаимодействие норм социалистического права с другими нормами представляет собой чрезвычайно сложный процесс. Общее направление его развития в ходе коммунистического строительства имеет большое значение, так как преждевременное стимулирование сближения норм или, напротив, чрезмерная их обособленность могут принести вред как регулируемым ими общественным отношениям, так и процессу формирования единых правил коммунистического общежития.

ГЛАВА III. Место и роль норм советского социалистического права в процессе перерастания социальных норм в единые правила коммунистического общежития

§ 1. Предпосылки и основные пути формирования единых социальных норм коммунистического общежития. § 2. Нормы права как один из главных факторов формирования правил коммунистического общежития. § 3. О характере будущих социальных норм коммунистического общежития.

Развернутое строительство коммунистического общества выдвигает перед общественными науками проблему большой теоретической и практической важности — исследовать закономерности, пути и формы перерастания социалистических социальных норм в единые правила коммунистического общежития.

В главе отводится много места раскрытию тех процессов, которые лежат в основе формирования правил коммунистического общежития.

Главное внимание уделяется тем изменениям, которые происходят в экономической структуре, общественном и государственном устройстве, в культуре, быте и в сознании членов социалистического общества.

Рассматривая характерные черты диалектического процесса формирования норм коммунистического общежития, автор считает, что ими являются: преемственность между социальными нормами двух фаз коммунистического общества, борьба нового со старым, отживающим, взаимодействие, взаимовлияние, взаимопреплетение норм в процессе развития и, как результат этого, накопление новых качеств в содержании и форме социальных норм.

Особо подчеркивается, что нормы коммунистического общества как часть коммунистической надстройки вырастают не из одной или нескольких разновидностей социальных норм — норм социалистического права и коммунистической морали — а из всей со-

вокупности норм, сложившейся и действующей в социалистическом обществе.

В процессе формирования единых правил коммунистического общежития социальные нормы наполняются внутренним единством и однородностью, подготавливающим новое качественное единство норм будущего. Оно выражается в том, что общественные нормы служат единым экономическим, политическим и духовным целям и интересам строителей коммунизма, складываясь на основе социально-политического и идейного единства советских людей. Внутреннее единство как новое качество системы социалистических норм проявляется также в отсутствии каких-либо существенных противоречий между ее отдельными разновидностями.

При анализе процесса становления единых социальных норм коммунистического общежития раскрываются те причины, в силу которых нормы общенародного права играют определяющую роль, заключающуюся в том, что советское общенародное право выступает одним из главных рычагов как в создании материально-технической базы коммунизма, так и в изменении общественных социалистических отношений в коммунистические, в том числе в формировании единой организации коммунистического общественного самоуправления, единых правил коммунистического общежития и воспитании нового человека.

В диссертации отмечается, что воздействие общенародного права на формирование единых правил коммунистического общежития выступает в прямой и косвенной формах. В первом случае нормы права непосредственно влияют на содержание, форму, порядок образования и реализации социальных норм посредством взаимодействия с ними. Во втором — нормы общенародного права способствуют созданию тех материальных и духовных предпосылок, которые являются необходимой основой трансформации социалистических норм в правила коммунистического общежития.

В диссертации исследуются основные, самые характерные черты единых норм коммунистического общежития.

Автор приходит к выводу, что такими чертами будут: единство, общепризнанность, соединение прав и обязанностей, моральный характер норм, добровольность, сознательность и привычка исполнения, научный характер формирования норм, учитывающих природу и особенности всех важнейших сторон коммунистических общественных отношений.

Новые качества социальных коммунистических норм найдут свое выражение как в том, что они будут отражать единство целей, интересов единой коммунистической общности, так и в том, что они по своему содержанию, форме, порядку установления, по характеру и методам воздействия на общественные отношения и средствам обеспечения потеряют те существенные различия, которые еще имеют место между отдельными видами социалистических общественных норм. Однако потеря социальными нормами

коммунистического общежития существенных различий, которыми обладают в определенной мере социалистические нормы, не означает их полной унификации, абсолютного тождества. Единство предполагается и возможно лишь на основе различий, иными словами, социальные нормы будущего будут представлять из себя систему, включающую несколько отличных друг от друга разновидностей.

Исходя из диалектики перерастания социалистических норм в коммунистические, в настоящее время можно предвидеть следующие разновидности: нормы органов общественного коммунистического самоуправления, нормы общественных (производственных, творческих и иных) организаций, собственно моральные нормы, научно-технические, эстетические. Автор считает необходимым отметить, что, хотя все нормы будут носить моральный характер и выражать высокие идеалы коммунистической нравственности, тем не менее сохранится как отдельная разновидность система собственно моральных норм.

Не представляется удачным, по мнению автора, выделение в качестве отдельной разновидности организационных норм¹⁰, так как в определенном смысле все правила коммунистического общежития являются организационными нормами, охраняя, организовывая, регулируя и воздействуя на развитие общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности тружеников будущего.

Тщательному анализу подвергается в работе обычай, так как в коммунистическом общежитии он станет одним из главных инструментов регулирования поведения его членов. Обычаем будет регулироваться повседневная жизнь тружеников будущего, дисциплина труда, личные отношения, часть семейных отношений, некоторые отправления общественных обязанностей в органах коммунистического самоуправления.

На основе исследования основных особенностей социальных норм коммунистического общежития автор приходит к выводу, что основными средствами их обеспечения будут выступать: моральный авторитет требований самих норм, авторитет органов коммунистического самоуправления, убежденность членов общества в необходимости и целесообразности норм, привычка их исполнения, организованное общественное мнение. Наконец, в коммунистическом обществе, особенно в начальный период его развития, сохранится необходимость прибегать в редчайших случаях к прямому физическому принуждению¹¹.

В заключение диссертации подчеркивается, что единые социальные правила коммунистического общежития, повторяя в известной мере черты норм первобытного коммунизма, будут су-

¹⁰ См. Н. Г. Александров. Развитие социалистического права в нормы коммунистического общежития. «Советское государство и право», 1961, № 9, стр. 29; А. С. Пиголкин. Нормы права и правила коммунистического общежития. «Советская юстиция», 1961, № 20, стр. 5.

¹¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 434—436, 440.

щественно отличаться от своего прообраза, так как возникнут на качественно новой экономической и духовной основе.

В частности, по-иному будет проявляться единство прав и обязанностей, которое прежде являлось следствием низкого развития производительных сил, большой зависимости человека от природы, общности и не носило сознательного характера.

Существенное отличие единых правил коммунистического общежития от норм родового коммунизма будет заключаться также в том факте, что труженики будущего будут формировать нормативные установления сознательно, с применением научных данных.

*

* *

Таков круг основных научных проблем, поднятых в диссертации и связанных с выяснением специфики, места и роли норм общенародного права в системе социальных норм советского общества в период построения коммунизма.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных автором статьях:

О формировании социальных норм коммунистического общежития. («Советское государство и право», 1965, № 5).

Специфика и место нормы социалистического права в системе социальных норм советского общества. «Вестн. Моск. ун-та, сер. право», 1965, № 2.

Л—26750 Подписано к печати 23/VIII 1965 г. Формат 60×90¹/₁₆ печ. л. 1,0
Тираж 200 экз. Заказ 1886

Типография Изд-ва МГУ, (филиал). Москва, проспект Маркса, 20.